

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Александр Васильевич Малько

*Директор Саратовского филиала Института государства
и права Российской академии наук, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации*

E-mail: i_gp@ssla.ru

Виктор Александрович Затонский

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Поволжского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
в г. Саратове, кандидат исторических наук, доцент*

E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

Антикоррупционная политика как средство оптимизации государственной жизни, повышения правовой культуры российского общества

Аннотация: статья посвящена проблеме оптимизации государственной жизни, повышения правовой культуры российского общества. В качестве важнейшего средства, критерия эффективности государственной жизни, условия роста правовой культуры общества рассматривается антикоррупционная политика. Сформулированы определения понятий, которыми оперируют авторы статьи: «государственная жизнь общества», «антикоррупционная политика», «коррупционная активность», «организованная преступность», «коррупционная преступность» и др. Рассмотрены обстоятельства, усиливающие негативный эффект коррупции, с одной стороны, и отсутствия антикоррупционной политики, — с другой. Утверждается, что антикоррупционная политика — это постоянная борьба за государство, за оптимизацию государственно-правовой жизни общества. Она закрепляет в обществе базовые ценности — наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности, высокий уровень правовой культуры общества и личности. Все это — важнейшие критерии качества государственной (и всей правовой) жизни общества.

Ключевые слова: государство, государственная жизнь, право, правовая жизнь, коррупция, коррупционное поведение, коррупционная активность, антикоррупционная активность, антикоррупционная политика, сильное государство, эффективное государство.

Alexander Vasiljevich Mal'ko

Director of the Saratov branch of State and Law Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Judicial Science, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation

Viktor Alexandrovich Zatonsky

Associate Professor of the State and Law Department of the Volga-region Institute (the brunch) of the All-Russian State University in Saratov, Candidate of Historical Science, Associate Professor.

Anti-corruption Policy as the Means of Optimizing Civil Life and Increase in Legal Culture of the Society

Annotation: *the article is dedicated to the issues of optimization of civil life and increasing of legal culture of the Russian society. The authors use anti-corruption policy as the most significant source, the criterion of effectiveness of civil life, and as the condition of increasing legal life of the society. The article contains formulated notions used by the authors in the present paper, they are "civil life of the society", "anti-corruption policy", "corruption activity", "organized crime", etc. The authors describe circumstances amplifying corruption negative effect on the one side and circumstances of the absence of anti-corruption policy on the other side. It is claims that anti-corruption police is the constant struggle for state and for optimization of civil life of the society. It fixes basic values such as providing humans' rights and freedoms in full volume, strengthening discipline, legitimacy, and rule of law, formation of legal statehood, high level of the legal culture of the society and individual. All the notions mentioned above are the main criteria of the quality of the civil (and legal) life of the society.*

Keywords: *state, civil life, law, legal life, corruption, corruption behavior, corruption activity, anti-corruption activity, anti-corruption policy, powerful state, effective state.*

Характерной чертой развития отечественной юридической науки в XXI в. выступает формирование категорий, позволяющих глубже осмыслить многогранную реальность, связанную, прежде всего, с необходимостью повышения статуса права как важнейшей социальной, культурной и моральной ценности, созданием благоприятной юридической среды для свободной и активной деятельности всех государственных и общественных структур, должностных лиц, рядовых граждан.

Общественные процессы характеризуются не только такими категориями, как социальная жизнь, экономическая, политическая, духовная жизнь и т. п. Одной из важнейших социальных реалий и научных категорий выступает также жизнь правовая. Государство же в контексте данной реалии и категории проявляет себя, во-первых, как субъект правовой жизни, во-вторых, как системное явление, организация, выстраивающая собственную правовую жизнь путем реализации правовой политики, направленной на создание условий для максимально полного осуществления гражданами своих прав и свобод, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности.

Выходит, что правовая жизнь государства и его органов проявляется, в конечном счете, в обеспечении эффективного функционирования как самого государственного механизма, системы отечественной государственности в целом, так и всех других субъектов.

Будучи включенным в правовую жизнь, государство становится в той или иной степени правовым, легитимным, легальным, демократическим, т. е. юридически оформленным, реальным. Вне правовой жизни оно превращается в лишнюю смысла абстракцию, оторванную от жизни общества формальность. Конкретно это означало бы остановку важнейших для функционирования всего комплекса общественных отношений процессов: властеобразования и властереализации, правообразования и правореализации.

Изложенные размышления наводят нас на идею о существовании такой социальной реальности и, возможно, научной категории, как государственная жизнь¹.

По нашему мнению, *государственная жизнь общества* — это важнейший, относительно самостоятельный срез правовой жизни, выражающийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правореализационных правоотношениях, в непосредственном управлении, характеризующий особенности и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству, его органам и должностным лицам, а также степень обеспеченности их прав, свобод и законных интересов.

Государственная жизнь включает в себя весь комплекс взаимосвязанных, внутренне согласованных и взаимозависимых, социально разнообразных правовых, государственных, общественно-политических, социально-экономических, административных, нравственно-этических и других (тем или иным образом сопряженных с государством и осуществлением его функций) средств, посредством которых и совместно с которыми публичная власть оказывает активизирующее, регулятивно-организующее, интегрирующее и стабилизирующее влияние на социальные отношения, поведение граждан, а граждане, в свою очередь, получают возможность оказывать через институты гражданского общества нормотворческое, организационное, направляющее, сдерживающее, в том числе ограничивающее воздействие на государство и его властную деятельность.

Государственная жизнь как общественная реальность представляет собой именно совокупность, но не систему компонентов. В ней принципиально важно замечать не только элементы, которые поддерживают и сохраняют сбалансированность, равновесие всей системы, обеспечивают ее сохранность, укрепление, эффективность, но и явления, «разъедающие» государственную жизнь изнутри, нарушающие ее нормальное развитие. В самом обобщающем виде функционирование государственной жизни представляется как двуединый процесс: с одной стороны, происходит закрепление, совершенствование, позитивных компонентов (явлений), а с другой — противодействие явлениям вредным, опасным, нетерпимым для общества и требующим либо минимизации, либо удаления.

В связи с этим особое значение для оптимизации современной российской государственной жизни приобретает правовая политика в целом и ее неотъемлемая составная часть — политика антикоррупционная, т. е. научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества по противодействию коррупции².

¹ Подробнее см.: Затонский В. А. Государственно-правовая жизнь общества // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. М., 2016. С. 217–235; *Его же*. Правовая политика, правовая жизнь и проблема уяснения правового и неправового в поведении социальных субъектов // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А. В. Малько. М., 2016. С. 25–46.

² См.: Малько А. В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 318.

Таким образом, перед нами два важнейших взаимообусловленных элемента современной российской государственной жизни — антикоррупционная политика и коррупция, коррупционная деятельность. Первая выступает как элемент, о котором, к сожалению, мы можем говорить пока лишь как о долженствовании, как о компоненте, который с необходимостью должен присутствовать и функционировать в обществе. Вторая же уже давно стала реальностью, эффективно (для своего саморазвития) функционирует, сдерживая развитие государственности, исключительно негативно воздействуя на нее, снижая эффективность.

Негативный эффект разрастающейся коррупции, с одной стороны, и отсутствия четкой, действенной антикоррупционной политики, — с другой, усиливается в связи со следующими обстоятельствами.

1. Имеющийся в настоящее время уровень коррупции в системе российской государственности вполне можно квалифицировать как постоянно укрепляющийся и нарастающий процесс возрастания негативной активности части граждан — *коррупционной активности*, под которой следует понимать осознанную, умышленную деятельность, форму политико-юридического (противоправного, негативно-правового), связанного с профессиональной деятельностью бытия большей части государственных и муниципальных служащих (их групп), которые целенаправленно действуют, не считаясь с действующим законодательством и нормами нравственности и стремясь любой ценой реализовать свой корыстный интерес, достичь целей, противоречащих общественным и государственным задачам.

Именно слабость (недостаточность) антикоррупционной активности со стороны государства способствует усилению процесса коррупционной активизации в государственной жизни российского общества (во всех ветвях и на всех уровнях власти).

2. Спонтанная, эпизодическая антикоррупционная активность соответствующих государственных органов, не подкрепленная стимулирующими средствами, не находящая опоры в правопорядке (когда в нем отсутствует или очень слаба государственная антикоррупционная составляющая), может трансформироваться в иную, но такую же (или еще более) негативную, даже преступную активность, но имеющую объективно позитивную, антикоррупционную направленность (подоплеку). Это — парадоксальная, но вполне реальная черта государственной жизни современной России.

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. В редакцию газеты письменно обратился сотрудник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Он пишет, что, поступая на службу, хотел работать активно, бороться с преступностью, но в процессе работы столкнулся с поголовным нарушением законности со стороны руководства отдела. Его заставили собирать «дань» с наркоторговцев. Далее процитируем: «Не знаю, что там думают в Москве, но я терпеть не желаю. Мне больно видеть, как пропадает молодежь, как пропадает наш город <Саратов>. Собрал бригаду из нескольких надежных человек. Сейчас мы собираем данные о наркобаронах и наркоторговцах, а потом начнем их отстреливать. Призываю ментов во всех городах и всяях делать то же самое»¹.

¹ Самосуд — единственное решение // Аргументы и факты: региональное приложение для читателей Саратова и Саратовской области. 2002. № 12.

Выходит, что слабость антикоррупционной политики не только способствует росту коррупционной активности, но и создает условия для ухудшения общекриминальной ситуации, роста преступности, «заталкивая» изначально позитивных индивидов в негативный сегмент государственной жизни, провоцируя их к переходу на путь совершения тяжких преступлений. А это уже не просто ослабление государственности, это ее разложение, разрушение.

3. Разрушающий эффект отсутствия антикоррупционной политики по отношению к качеству государственной жизни общества усиливается и тем, что коррупционная преступность органически связана с преступностью организованной. Представляется, что с общетеоретической точки зрения можно трактовать данные виды активной преступной деятельности как часть и целое, где целое — это организованная преступность, а часть — коррупционная. Известные российские криминологи (В. А. Номоконов, А. И. Долгова и др.) определяют коррупцию как неотъемлемое качество организованной преступности, как показатель сращивания групповых преступных формирований, главным образом в экономической сфере, с государственными органами в целях их использования в своих корыстно-преступных интересах. Как показывает практика, нередко чиновники всех властных уровней сами возглавляют организованные преступные формирования в сфере экономики¹.

Организованная преступность — весьма разрушительная для государства и всего общества разновидность преступности, это целый пласт, системное образование в структуре негативного сегмента государственной жизни. В ее пространстве возникают и получают развитие многие деструктивные проявления правового поведения, в которых активно действуют представители различных слоев общества:

а) специфический криминализованный менеджмент, т. е. механизм внутреннего управления, противодействия государственным органам в целях получения сверхприбылей посредством ограбления общества и государства;

б) боевые структуры, своеобразные силовые формирования, снабженные современными материально-техническими средствами, призванные обеспечить «безопасность» преступных сообществ, в том числе от общества и государства;

в) большое количество специалистов разных видов экономической и иной профессиональной деятельности, консультантов-юристов, адвокатов; в рамках организованной преступности действуют группы влияния в органах государства, в том числе правоохранительных, мощный механизм лоббирования преступных интересов в представительных органах. В результате значительная часть граждан становится активной силой противозаконной деятельности.

Организованная преступность, непосредственно состыкованная с коррупцией, пытается гарантировать свое существование на длительную перспективу, она «мыслит стратегически», ставит соответствующие цели и задачи и старается их реализовать. Получается, что коррупционная деятельность определенной части государственных служащих становится крепким звеном, соединяющим механизм государства с организованной преступностью. Именно

¹ См.: Мелешко Н. П. Коррупция как естественное природное свойство личности человека и как системообразующий фактор преступности // Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития : тезисы докладов науч.-практ. конференции / под ред. И. А. Иванникова. Ростов н/Д, 2004. С. 73.

присутствие в государственном механизме коррупционных возможностей (а в условиях отсутствия эффективной антикоррупционной политики можно вести речь и о коррупционной свободе) способствует складыванию союза трех деструктивных сил — воровского бизнеса, коррумпированного (криминализованного) чиновничества и кровавого (беспредельного) криминала. В реальной жизни каждый из субъектов данного «триумвирата» получает возможность взаимно заменять друг друга. Возникает ситуация, в условиях которой исполнение государственных функций своими, преступными средствами могут брать на себя структуры организованного преступного сообщества. Такого рода ситуации время от времени обнаруживаются в различных регионах России¹.

Очевидно, что как союз с криминалом, так и предоставление криминалу возможности открыто поставить себя на место защитника законных интересов граждан, продемонстрировать, прорекламировать себя в этом качестве не может не выглядеть колоссальным парадоксом, подрывающим устои и правового государства, и гражданского общества.

4. Следует отметить и такое явление, пагубно сказывающееся на государственной жизни в России, как не единообразное (перед законом все равны), а выборочное применение закона, что нередко поддерживается публичной властью. Но главное, что не проходит мимо общественного сознания, — это то, что к тем, кто обладает властью и деньгами, закон (точнее — тот, кто его применяет) более терпим, покладист и снисходителен, чем к рядовым гражданам. Этому содействуют неоднозначность законов, других правовых актов, несовершенство юридических конструкций, что создает тяжелую ситуацию, негативные условия для правоохранительных органов, дезорганизуя их деятельность, делая ее неэффективной в глазах общественного мнения.

Если же добавить к сказанному такой системный недостаток современной отечественной государственно-правовой жизни, как отсутствие у граждан и их объединений реальной возможности влиять на формирование различных государственных решений, то можно заключить, что мы живем в обществе, в котором государственная политика приобретает все более и более замкнутый, корпоративный характер, а потому не может осуществляться под контролем норм права.

5. Отсутствие бескомпромиссной, четко выстроенной, достаточно результативной, прозрачной для народа антикоррупционной политики (исключительно важно: именно отсутствие данной политики, а не наличие коррупции и коррумпированных чиновников) порождает положение, когда власть государства воспринимается общественным мнением как сфера беззакония, обмана, насилия и т. п. И прошлый опыт, и часто современная политическая практика подтверждают, что если государство разговаривает с человеком на языке насилия, с позиций бесспорного превосходства и господства, то и диалог может быть погружен в насилие, что, в конечном счете, угрожает государству массовым отказом в сотрудничестве в целях воспроизводства развития, а людям — тотальным

¹ В печати сообщалось, что в ряде городов Дальнего Востока возникали общественные приемные криминальных групп, куда могли обратиться пострадавшие от несправедливости люди и достаточно эффективно (по сравнению с официальной властью) решить свои проблемы, т. е. реализовать свои законные интересы. См., напр.: *Тоценко Ж. Т.* Парадоксы и противоречия правового сознания // *Безопасность Евразии.* 2002. № 3. С. 563.

террором. Вырисовывается возможность объяснения многих странных явлений, которые протекают в обществе¹. Изменить ситуацию может повышение антикоррупционной активности личности, всего общества.

6. России необходимо сильное государство, которое во взаимодействии со всеми субъектами государственной жизни выступает важнейшим условием всестороннего развития российского общества. Необходимо обратить внимание также на такое явление и понятие, как «эффективное государство».

Дело в неоднозначной оценке той роли, которую государство играет в социальном развитии. Эта роль может быть созидательной, прогрессивной, когда государство поддерживает актуальные тенденции преобразования общественной жизни, стратегические цели развития и таким образом содействует приближению к реалиям современного мира. Государство может занимать также нейтральную позицию, вторгаясь в социальные процессы (прежде всего — экономические) исключительно для самосохранения и самообеспечения, предоставляя возможность необходимым новациям самостоятельно закрепляться в обществе. Вполне возможна и реакционная, деструктивная роль государства, когда оно становится на путь поддержки отживших институтов, благоприятствуя разрушительным тенденциям и силам, отказываясь выполнять созидательные функции и выкачивая ресурсы из истощенного хозяйства для поддержания своих амбиций и перекачивания ресурсов в карманы олигархической верхушки, сросшейся с лидерами мафиозных структур.

Задача не только в том, чтобы повысить роль государства в общественном развитии, а в том, чтобы сделать эту роль прогрессивной, построить не просто сильное, а *сильное эффективное* государство. И здесь мы имеем вовсе не игру слов, а вполне реальный и достаточно глубокий смысл. Только сильное государство в состоянии эффективно выполнять свои функции, добиваться полезного для всего общества результата. Слабое государство этого не может.

7. Современное состояние российской государственной жизни отличается отсутствием постоянной бескомпромиссной борьбы государственного начала против коррупционной анархии. Необходима реальная, системная борьба государственного начала против всякого рода анархии². Содействие анархии, справедливо считал Гегель, — единственное преступление против государства, ибо оно «включает в себя все остальные государственные преступления, и те, кто наносит вред государству не опосредованно, подобно другим преступникам, а непосредственно нападают на само государство, являются самыми страшными преступниками; и нет у государства более высокого долга, чем сохранить себя и самым верным способом уничтожить силу этих преступников»³. И здесь нет места для пустого морализирования и различных тривиальностей типа «цель не оправдывает средства». Состояние, при котором яд, убийство из-за угла стали обычным оружием, нельзя, по словам Гегеля, устранить

¹ См.: Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 241.

² См.: Богданов И. Я., Калинин А. П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2011; Дмитриев Ю. А. Борьба с коррупцией: фикция или реальность? // Государство и право. 2012. № 5. С. 12–16; Правовые средства противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. А. Власенко. М., 2012.

³ Гегель Г. В. Ф. Конституция Германии // Политические произведения. М., 1978. С. 153.

мягкими методами: «...гангренозные члены нельзя лечить лавандовой водой»¹. «Киселеобразное», бессильное государство никогда не минимизирует преступность, в том числе коррупционную. Оно, как показывает российская практика вхождения в рынок, скорее, склонно к срастанию с преступным миром, чем к борьбе с ним.

8. Особое значение для современной России имеет идея Гегеля о недопустимости попыток приватизировать государственную власть. «Стремление превратить власть государства в частную собственность есть не что иное, как путь к распаду государства, к уничтожению его в качестве силы. Та доля государственной власти, которую приобрел для себя отдельный индивидуум, потеряна для власти всеобщего»².

9. Отсутствие открытой или хотя бы видимой для граждан антикоррупционной политики создает в обществе обстановку страха. Страх, порожденный коррупцией, — это особая его модификация, отличающаяся цинизмом и бесчеловечностью, когда человек, гражданин не чувствует себя в безопасности, когда в любой момент он может оказаться один на один со своими проблемами, абсолютно никому не нужным. Нынешних коррупционеров вполне можно отождествить с исполнителями смертных приговоров в годы сталинщины. Первые даже страшнее, поскольку действуют по собственной воле, а не по приказу. У народа не возникает даже мысли о сопротивлении. Да и что может сделать народ, если государство нередко лояльно к современным угнетателям!

Выходит, что, видоизменившись в своих проявлениях (по сравнению с тоталитарным периодом), страх постоянно сопровождает граждан: страх перед угрозой терроризма, страх потерять работу, даже если она противна существу человека, страх перед зарвавшимся, коррупционным, бюрократизированным чиновничеством, страх оказаться нищим, страх серьезно заболеть, страх попасть в немилость начальников, многие из которых (особенно в государственных организациях) и сейчас не знают над собой силы закона, и т. д. Постоянными факторами страха, часто принимающего форму опасения за стабильное благополучие в настоящем и в будущем, стали³:

- криминализация социальной жизни, преступность;
- образовавшийся очевидный разрыв между теорией и практикой реализации прав человека в России, выражающийся в нарушениях элементарных прав личности, прежде всего таких, как право на жизнь, здоровье, безопасность, справедливую оплату труда, социальную защиту, квалифицированную медицинскую помощь, полноценный отдых, лечение и др.;
- политическое противостояние в обществе и государственном механизме, конфликтность, часто принимающая формы криминальных и полукриминальных «разборок»;
- сохраняющаяся практика «теневого регулирования» и «теневой политики», пренебрегающих принципами легитимности и законности;

¹ Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 152.

² Цит. по: Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Государство в современном мире. М., 2003. С. 50.

³ Подробнее см.: Матузов Н. И., Малько А. В., Шундииков К. В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1.

— девальвация в сознании большинства россиян базовых нравственных и правовых ценностей, обострение у них чувства незащищенности и ненужности, что явилось следствием антигуманных шоковых реформ, принятия несправедливых правовых актов, нецелесообразных, ошибочных, а иногда преступных политических решений, коррумпирования государственного аппарата, баснословного обогащения узкой группы лиц на фоне массовой бедности, политики цинизма и двойных стандартов в отношении соблюдения действующих законов со стороны чиновников, лжи и черствости, часто бесчеловечности бюрократии, ее равнодушия к судьбе простого человека;

— чувство незащищенности от преступности в сочетании со стойким нежеланием обращаться за защитой в правоохранительные органы; широко распространенный произвол этих органов при расследовании преступлений и охране общественного порядка; коррумпированность правоохранительных структур, составляющая, по оценкам ряда экспертов, 80–90 %, т. е. носящая характер системности, фактически ставшая нормой поведения должностных лиц.

Трудно не согласиться с Г. Н. Мановым в том, что страх выступает весьма действенным средством подчинения государственной воле. Пронизанным страхом обществом легче управлять. Если стать на такой путь, то демократии конец. Страх уничтожает творчество, и политическая система, в которой он царствует, обречена. Невозможно общество для человека без человека, а страх превращает его в животное. «Поэтому сейчас, как никогда, взаимоотношения государственной власти и подвластных должны строиться на основе консенсуса.

Это означает не только отождествление целей подвластных с устремлениями государственной воли, но, прежде всего, приведение этой воли в полное соответствие с их целями и ожиданиями. Только тогда доверие, а не страх, объединит весь социальный организм в жизнеспособную, эффективно функционирующую систему»¹. Данного консенсуса в современном российском обществе явно не хватает.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов, И. Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты / И. Я. Богданов, А. П. Калинин. — М. : Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исследований. — 2011. — 240 с.

2. Затонский, В. А. Государственно-правовая жизнь общества // Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. — М. : Юрлитинформ, 2016. — С. 217–253.

3. Затонский, В. А. Правовая политика, правовая жизнь и проблема уяснения правового и неправового в поведении социальных субъектов // Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики / под ред. А. В. Малько. — М.: Проспект, 2016. — С. 25–46.

4. Малько, А. В. Теория правовой политики / А. В. Малько. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 328 с.

5. Манов, Г. Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1993. — С. 38–46.

¹ Манов Г. Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства. М., 1993. С. 43.

6. Матузов, Н. И. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения / Н. И. Матузов, А. В. Малько, К. В. Шундигов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2004. — № 1. — С. 6–27.

References

1. Bogdanov, I. YA. Korrupciya v Rossii: social'no-ehkonomicheskie i pravovye aspekty [Corruption in Russia: social economic and legal aspects] / I. YA. Bogdanov, A. P. Kalinin. — M. : Ros. akad. nauk. In-t soc.-polit. issledovanij. — 2011. — 240 p.

2. Mal'ko, A. V. Teoriya pravovoj politiki [Theory of the policy of law] / A. V. Mal'ko. — M. : YUrlitinform, 2012. — 328 p.

3. Manov, G. N. Priznaki gosudarstva: novoe prochtenie [Features of state: new understanding] // Politicheskie problemy teorii gosudarstva. — M. : Izd-vo IGI P RAN, 1993. — P. 38–46.

4. Matuzov, N. I. Pravovaya politika sovremennoj Rossii: predlagaem proekt koncepcii dlya obsuzhdeniya [Policy of law in modern Russia: we suggest concept project for discussion] / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko, K. V. SHundikov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. — 2004. — № 1. — P. 6–27.

5. Zatonskij, V. A. Gosudarstvenno-pravovaya zhizn' obshchestva [Nation and legal life of society] // Pravovaya zhizn' sovremennogo rossijskogo obshchestva: urovni, srezy, segmenty / pod red. A. V. Mal'ko. — M. : YUrlitinform, 2016. — P. 217–253.

6. Zatonskij, V. A. Pravovaya politika, pravovaya zhizn' i problema uyasneniya pravovogo i nepravovogo v povedenii social'nyh sub"ektov [Policy of law, legal life, and issue of clarification of legal and non-legal aspects in behavior of social objects] // Pravovaya zhizn' obshchestva: problemy teorii i praktiki / edited by A. V. Mal'ko. — M.: Prospekt, 2016. — P. 25–46.